

Дистанционное электронное голосование в представлении российской студенческой молодежи: результаты эмпирического исследования

Remote electronic voting in the view of Russian students: results of an empirical study

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-4-3-17

УДК 324 + 32.019.52

Получено: 25.10.2024

Одобрено: 21.11.2024

Опубликовано: 25.12.2024

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy faculty of Political science of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Senior Researcher at the Center for Interdisciplinary Research INION RAS
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Ежов Д.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН
e-mail: president@lenta.ru

Yezhov D.A.

Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Senior Researcher at the Center for Interdisciplinary Research INION RAS
e-mail: president@lenta.ru

Аннотация

Целью проведённого исследования является представление на основе результатов опроса студентов российских вузов экспертной оценки отношения молодого поколения к дистанционному электронному голосованию и репрезентативности результатов данной инновационной формы волеизъявления избирателей. Для проведения исследования применялись эмпирические научные *методы* - опрос и анкетирование, в которых приняло участие 211 студентов бакалавров и магистрантов шести отечественных вузов, обучающихся на политологическом, юридическом, историческом и иных факультетах. Также применялся метод экспертной оценки, с помощью которого осуществлялось структурирование, обобщение и интерпретация полученных результатов. Ответы респондентов, полученные авторами исследования в ходе опроса и анкетирования

студентов, сравнивались с результатами мониторингового исследования ВЦИОМ, осуществляемого в 2024 г. для выявления мнения российских граждан об отношении к ДЭГ и перспективам его применения на выборах всех уровней на всей территории Российской Федерации. Получены результаты сравнительного анализа. *Теоретическая значимость* исследования состоит в приращении полученных ранее результатов опросов ключевых отечественных социологических служб и информагентств об отношении к онлайн-голосованию представителей молодого поколения. *Практическая значимость* состоит в авторских предложениях, сформулированных исходя из полученных результатов исследования, направленных на совершенствование процедуры дистанционного электронного голосования и общественного контроля за процедурой волеизъявления и подсчётом голосов для придания данной инновационной форме голосования легитимации со стороны избирателей. В качестве *выводов* и обобщений авторами предлагается совершенствование процесса онлайн-голосования (предоставление открытого доступа со стороны всех участников избирательного процесса к информации об удалённом голосовании, с законодательно закреплённым правом мобильного избирателя осуществлять мониторинг «истории» своего волеизъявления на всех стадиях избирательного процесса), подведения результатов волеизъявления и официального опубликования полученных в ходе удалённого голосования результатов (необходимость закрепления и чёткой регламентации в нормах отечественного избирательного законодательства процедуры общественного контроля и наблюдения за онлайн-голосованием).

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, молодое поколение, онлайн-голосование, анкетирование и опросы, студенты российских вузов, избирательное поведение, избирательная статистика.

Abstract

The purpose of the study is to present, based on the results of a survey of students of Russian universities, an expert assessment of the attitude of the younger generation to remote electronic voting and the representativeness of the results of this innovative form of expression of the will of voters. To conduct the research, empirical scientific methods were used - a survey and a questionnaire, which was attended by 211 undergraduate and graduate students from six domestic universities studying at political science, law, history and other faculties. The expert assessment method was also used, which was used to structure, summarize and interpret the results obtained. The answers of the respondents received by the authors of the study during the survey and student questionnaire were compared with the results of the VTSIOM monitoring study conducted in 2024 to identify the views of Russian citizens on their attitude to DEG and the prospects for its application in elections at all levels throughout the Russian Federation. The results of the comparative analysis are obtained. The theoretical significance of the study lies in the increment of the previously obtained results of surveys of key domestic sociological services and news agencies on the attitude of representatives of the younger generation to online voting. The practical significance lies in the author's proposals formulated based on the research results obtained, aimed at improving the online voting procedure and public monitoring of both the expression of the will of voters and the counting of votes of online voters in order to give the results of the DEG greater legitimacy in the eyes of the electoral corps. Conclusions are drawn about the need to improve the regulatory and legal regulation of the implementation of DEG and procedures for counting votes and making public the results of the expression of the will of voters.

Keywords: remote electronic voting, the younger generation, online voting, questionnaires and polls, students of Russian universities, electoral behavior, electoral statistics.

Введение

Апробация различных способов интернет и онлайн-голосования (дистанционного электронного голосования – ДЭГ) в России имеет продолжительную практику, начиная от тестирования инновационной системы волеизъявления с помощью дисков вне стен

избирательных участков в 2008 г. в Новомосковске и вплоть до президентских выборов 2024 г., в ходе которых ДЭГ применялось почти в тридцати российских регионах. Первые опыты по внедрению различных форм онлайн-голосования и результаты такого волеизъявления российских избирателей не носили обязательного юридического характера и скорее были направлены на подтверждение результатов, полученных в ходе традиционного голосования на избирательных участках, и выяснение отношения граждан к новой форме голосования. Однако, уже с 2019 г. в ходе региональных выборов депутатов Московской городской Думы с помощью блокчейн-технологии (одна из разновидностей ДЭГ) избиратели семи субъектов РФ смогли проголосовать удалённо, к тому же результаты, полученные в ходе онлайн-голосования, впервые в электоральной практике приобрели юридически значимый характер.

Удалённое голосование получило дальнейшее применение в ходе состоявшегося летом 2020 г. общероссийского голосования по внесению поправок в Конституцию России, с расширением электоральной географии, т.е. включением в эксперимент по онлайн-голосованию наряду с Москвой Нижегородской области [2, с. 9]. Одновременно с этим происходит формализация, т.е. юридическое закрепление обязательности признания различных форм электронного голосования и полученных в ходе такой формы волеизъявления результатов в нормах федерального российского избирательного законодательства. Это привело к активному распространению ДЭГ на выборах различного масштаба в России. Об этом свидетельствует применение удалённого голосования на федеральных выборах 2021 г. депутатов нижней палаты российского парламента, в ходе избирательных кампаний региональных выборов 2022 г. (применилось в восьми регионах), в 2023 г. (в двадцати пяти субъектах РФ), а в 2024 г. на президентских выборах в двадцати восьми регионах¹.

Однако, отношение к онлайн-голосованию, его разновидностям (избирательному блокчейну и т.д.) и полученным в ходе такого волеизъявления результатам по-прежнему остаётся неоднозначным. По данным ВЦИОМ за период с 2019 по 2023 г. увеличилось число опрошенных респондентов с 18 до 47% (более чем в два раза), имеющих вполне конкретное представление о ДЭГ, при этом число осведомленных о данной инновационной форме волеизъявления увеличилось именно в 2023 г. (по мнению сотрудников ВЦИОМ это объясняется решением ЦИК использовать онлайн-голосование на президентских выборах) - на 19-21%². Сокращается и число респондентов, которые ничего не знают о электронном голосовании с 34% в 2019 г. до 13% в 2023 г.

На основании статистических данных ВЦИОМ 2019 – 2023 гг. видно, что меняется и отношение опрошенных респондентов в пользу доверия (недоверия) к цифровым технологиям в целом и в отношении к ДЭГ в частности. Так, если в 2019 г. ~ 59% респондентов выступали за расширение применения онлайн-голосования, то в 2023 г. число таких граждан увеличилось до 66%. Одновременно с этим увеличилось и число противников масштабирования данной инновационной формы волеизъявления с 27% в 2019 г. до 34% в 2023 г., что можно объяснить техническими сбоями в ходе выборов и задержками подсчёта голосов онлайн-избирателей в ходе применения данной технологии на выборах 2019 и 2021 г. Аналогичные результаты обобщённых социологических исследований былизвучены главой ЦИК РФ Э.А. Панфиловой в 2024 г. в ходе проводимого данной организацией круглого стола по проблемам и перспективам организационно-правовых условий ДЭГ. Число колеблющихся (т.е. неопределившихся) со своим отношением к ДЭГ составляет восемь процентов, доверяющих (скорее доверяющих)

¹ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Дистанционное электронное голосование. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg/> (дата обращения: 25.11.2024).

² Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

результатам онлайн-голосования 59%, тогда как число противников (скорее не доверяющих) составляет 33%³.

Целью исследования выступает экспертная оценка отношения представителей молодого поколения к дистанционному электронному голосованию (и его разновидностям), применяющемуся в ходе выборов, на данных проведённого опроса в шести российских вузах. На основе полученных, обработанных и структурированных результатов анкетирования, авторами статьи даются рекомендации, направленные на необходимость совершенствования общественного контроля и нормативно-правовой базы как за реализацией электронного дистанционного голосования, так и за процедурой подсчёта голосов онлайн-голосования и обнародования результатов выборов.

Обзор научной литературы

Электронное голосование, различные его разновидности и модификации освещаются в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Пионерами в области изучения интернет и онлайн-голосования за рубежом можно назвать таких учёных, как Р. Альварес и Т. Холл (исследование о достоинствах и недостатках, политических рисках апробации и широкого применения онлайн-голосования) [12], Д. Даунас-Сид и Р. Криммер (в течение десяти лет с 2011 по 2021 г. изучающие воздействие на онлайн-голосование различных факторов, таких как политический, технический, правовой и социальный) [14], А. Рубин (определяющий ДЭГ в качестве механизма мобилизации граждан для участия в выборах, повышения избирательной явки и плавного перехода от представительной к партиципаторной демократии) [15]. Труды Б. Симонса, Д. Джейферсона, А. Рубин дают развёрнутую оценку технических характеристик и политических рисков, связанных с использованием дистанционного электронного голосования в ходе выборов различного масштаба и уровня [13].

В отечественной науке проблематикой дистанционного электронного голосования и его разновидностей (таких как избирательный блокчейн и т.д.) занимаются представители различных областей социогуманитарных знаний от политологов и правоведов, экономистов, социологов и историков, освещающих процессы политической целесообразности, организационно-правового обеспечения, экономической выгоды онлайн-голосования, увеличении или снижении избирательной явки, исторической ретроспективы [9, с. 117] и динамики внедрения электронного голосования в России и зарубежных странах, до представителей технической науки (в основном информатики и информационного обеспечения), дающих квалифицированную оценку рисков хакерских атак, средств и способов их отражения в ходе применения различных видов дистанционного электронного голосования, его информационно-технического обеспечения.

Среди российских учёных, занимающихся изучением ДЭГ как механизма онлайн-делиberации, направленного на быстрый переход (а в последующем отказ) от традиционного к онлайн-голосованию (т.е. от представительной демократии к партисипативной), можно отнести С.С. Морозову и Д.А. Будко, полагающих что онлайн-голосование стремительно набирает популярность среди различных социальных групп, особенно у представителей молодого поколения, с интересом относящихся к различным инновационным технологиям [8, с. 464]. О популярности среди представителей подрастающего поколения дистанционного электронного голосования свидетельствует и исследование предвыборной партийной агитации 2021 г. (в ходе парламентских выборов) в соцсетях, осуществлённого О.В. Крыштановской и И.А. Лавровым [7, с. 65], которые на основе полученных результатов пришли к выводу, что данный способ агитации оказывает решающее воздействие на лиц в возрасте от 20 до 35 лет. Вышеуказанную позицию

---

³ Памфилова заявила, что 59% избирателей доверяют электронному голосованию [Электронный ресурс]. URL: <https://icmos.ru/news/pamfilova-zayavila-cto-59-izbir> (дата обращения: 29.11.2024).

разделяет и отечественный политолог Н.А. Баранов, полагающий, что, по мере признания избирателями преимуществ онлайн-голосования и иных инновационных технологий, активно внедряющихся в избирательный процесс в течение последних лет, обеспечения технической безопасности и снижения рисков хакерских атак на электронные платформы, доверие к дистанционному электронному голосованию среди различных избирательных групп будет возрастать [3, с. 443–444].

Изучение различных форм онлайн-голосования в России и зарубежных странах проведено в монографии российского политолога В.И. Фёдорова [11], который на протяжении длительного периода времени исследует проблемные аспекты и перспективы расширения избирательной географии данной формы волеизъявления избирателей. Анализируя применение ДЭГ в ходе отечественных выборов, автор констатирует, что за период с 2019 по 2023 г. онлайн-голосование применялось в ходе выборов различного масштаба в тридцати регионах (с помощью ДЭГ проголосовали почти 49 млн российских избирателей) [10, с. 353]. О влиянии онлайн-голосования на явку избирателей в своих научных работах упоминает И.М. Виноградова, осуществившая кросс- temporальный сравнительный анализ выше двадцати региональных избирательных кампаний в течение пяти лет (избирательные циклы 2019–2023 гг.). На основании полученных результатов она пришла к выводу об отсутствии значительной корреляции онлайн-голосования и увеличением избирательной явки (явка увеличилась лишь в 16 избирательных кампаниях и одновременно с этим снизилась в 12 из 28 наблюдаемых выборах), в связи с чем автор резонно полагает, что для полноценного обоснования полученных результатов необходимо проследить динамику явки избирателей в одних и тех же регионах на протяжении нескольких избирательных циклов (желательно в течение нескольких десятилетий) при использовании ДЭГ [4, с. 70].

Авторы статьи также внесли значительный вклад в изучение различных форм онлайн-голосования, его проблемных аспектов в ходе применения в России и зарубежных странах, влияния дистанционного электронного голосования на явку избирателей (тенденция к её увеличению как правило на выборах общенационального масштаба), динамики его использования и организационно-правового обеспечения. Труды Алексеева Р.А. посвящены не только интернет и онлайн-голосованию, но и такой его разновидности как блокчейн-технологии, впервые апробированной в российской избирательной практике в ходе региональных выборов 2019 г. в Московскую городскую Думу. В соавторстве с А.В. Абрамовым им даётся авторское определение применяемым на выборах блокчейн-технологиям – «избирательный блокчейн» [1, с. 11], вносятся предложения по замене эксклюзивной (т.е. закрытой) блокчейн-технологии, применяемой в большинстве государств, как правило, в сфере экономики, на инклузивную (т.е. открытую) для транспарентности избирательных процедур и практик, закрепления и детализации в нормах федерального избирательного законодательства различных гарантий для онлайн-избирателей (упрощённый процесс аутентификации, общественный контроль за всеми стадиями избирательного процесса и т.д.). Ежовым Д.А. освещаются потенциальные риски, связанные с проблемами обеспечения безопасности (хакерские атаки, сохранность персональных данных избирателей и т.д.) в ходе реализации онлайн-голосования, уделяется внимание неоспоримым достоинствам данной формы волеизъявления избирателей (возможность проголосовать вне стен избирательных участков в удобное для избирателей время, экономия денежных средств на процедуру организации и проведение выборов и т.д.) [5, с. 113].

Тогда как коллектив авторов в лице Заколдаева Д.А., Ямщиковой Н.В. и Ямщикова Р.В. в своих работах предупреждают о технических сложностях, которые возникают при апробации и использовании блокчейн-технологий «распределённого реестра» и принимаемых аппаратом публичной власти управлеченческих решений по цифровизации различных сфер экономики и политики [6, с. 100].

Резюмируя раздел по обзору научной литературы о формах и способах апробации и применения онлайн-голосования, его влияния на явку избирателей, отношения представителей различных поколений к данной инновационной форме волеизъявления электората, стоит отметить, что несмотря на интерес к данной проблематике со стороны академического сообщества, работников избирательных комиссий, политтехнологов и политологов-практиков, электоральных юристов, а также лиц, обеспечивающих техническое и информационное оснащение ДЭГ, остаётся ряд вопросов (в том числе и об отношении к онлайн-голосованию и уровню доверия к результатам, полученным в ходе такой процедуры, со стороны представителей молодого поколения, в частности молодых людей, получающих высшее образование в ведущих российских вузах, потенциально претендующих на высокие посты в различных сферах (в сфере государственного управления в том числе)), не нашедших достаточного освещения в трудах отечественных учёных, что подтверждает авторскую гипотезу о необходимости более детального изучения данной проблематики на основе проведённого опроса студентов шести отечественных вузов, обработке и расшифровке полученных результатов.

Методы

В ходе написания статьи использовались эмпирические методы, такие как анкетирование и опрос, с помощью которых было опрошено свыше 200 студентов бакалавров и магистрантов, обучающихся в ведущих российских вузах: Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Финансовом университете при Правительстве РФ, Московском государственном юридическом университете (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, Московском городском университете управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, Государственном университете просвещения, Московском финансово-юридическом университете (филиал в г. Чехов).

Для репрезентативности полученных результатов в ходе опрашиваемых респондентов выступали не только студенты головных столичных вузов, но и их региональных отделений (филиалов), обучающиеся как на профильных политологическом и юридическом факультетах, в силу получаемых специальностей гипотетически хорошо осведомлённые о ДЭГ и его организационно-правовом обеспечении, так и те студенты, которые обучаются по таким специальностям, как: менеджмент, история, экономика, психология. В ходе опроса принимали участие молодые люди в возрасте 18-23 лет, т.е. лица, обладающие активным избирательным правом, которые могли принять участие в выборах.

Использовался и метод экспертной оценки, на основе которого происходило обобщение и интерпретация полученных в ходе анкетирования результатов. Исследование осуществлено на основе компаративного методологического подхода. С помощью компаративистики ответы студентов российских вузов, полученные в ходе опроса и анкетирования, были сопоставлены с результатами исследования 2024 г., осуществлённого ВЦИОМ для изучения общественного мнения российских избирателей относительно онлайн-голосования, его апробации и применения на выборах федерального и регионального масштаба в России.

Результаты анализа

В ходе анонимного опроса и анкетирования 211 студентов бакалавров и магистрантов шести российских вузов (в возрасте от 18 до 23 лет): Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Финансового университета при Правительстве РФ, Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. Е.А. Кутафина, Государственного университета просвещения (бывший МГОУ / МОПИ), Московского финансово-юридического университета (МФЮА, филиал в г. Чехов), Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова (МГУУ), было предложено ответить на семь вопросов, предусматривающих как открытое анкетирование (т.е. возможность для респондентов самим предложить вариант ответа на

поставленный вопрос), так и закрытое анкетирование с предложенными разработчиками анкеты (прим. - авторами статьи) вариантами ответов. Вопросы авторского анкетирования коррелируются с мониторинговым исследованием, проведенным ВЦИОМ осенью 2024 г. о восприятии российскими гражданами ДЭГ.

Первый вопрос (для наглядности результаты анкетирования представлены в таблице), что, в понимании опрашиваемых респондентов, представляет из себя дистанционное электронное голосование (т.е. как Вы можете расшифровать данную аббревиатуру), был направлен на понимание осведомлённости среди представителей молодого поколения ведущих российских вузов о инновационной форме волеизъявления российских избирателей, применяющейся в настоящее время на выборах федерального и регионального масштабов. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (195 (92.4%) из 211) дали верный ответ, т.е. они понимают, что из себя представляет ДЭГ. Наиболее часто встречались ответы, что дистанционное электронное голосование – это «онлайн-голосование» или «онлайн-опрос» с целью «проведения выборов» или «с возможностью выбора разных вариантов (кандидатов или партий) ответа» дистанционно (при этом уточняя данный вариант ответа тем, что «можно проголосовать из любого удобного места (дома, с курорта, из кафе или клуба, дачного участка и т.д.), т.е. вне стен избирательного участка»). Полученные ответы и их разъяснения наглядно свидетельствуют об информированности авангарда российской молодёжи о инновационной форме волеизъявления избирателей. Данные ответы корреспондируют (т.е. практически идентичны) с ответами респондентов различного возраста, полученными в ходе опроса ВЦИОМ, на основе которых независимо от возраста и социального статуса о ДЭГ имеют развёрнутое представление от 83 до 88% опрошенных российских граждан⁴.

Последующие шесть вопросов предусматривали возможность для респондентов выбора одного из трёх предложенных вариантов ответа, с предложением аргументирования выбора того или иного варианта ответа (по желанию самих опрашиваемых). Второй вопрос о личном участии опрашиваемых респондентов в онлайн-голосовании был направлен на выявление числа лиц, воспользовавшихся возможностью на практике опробовать данный способ волеизъявления. Участие в ДЭГ принимали 69 (32.7%), против 142 (67.3%), не участвующих в «удалённом» голосовании, из 211 опрошенных респондентов, что отчасти можно объяснить тем обстоятельством, что часть учащихся, принимающих участие в анкетировании, обучается на 1 или 2 курсах (т.е. относительно недавно достигли возраста совершеннолетия).

Третий вопрос о возможности, в целях упрощения процедуры волеизъявления избирателей, повсеместного внедрения ДЭГ на выборах всех уровней и во всех регионах РФ, предусматривал несколько вариантов ответа. За обязательное внедрение онлайн-голосования во всех регионах и на выборах любого уровня (от муниципальных до федеральных) выступили 106 (50.2%) из 211 опрошенных (большинство сторонников данной формы волеизъявления наблюдается среди студентов, обучающихся в Финансовом университете при Правительстве РФ, МФЮА (филиал в г. Чехов), МГУУ им. Ю.М. Лужкова, МГЮА им. Е.А. Кутафина). Число противников данной инновационной технологии, полагающих, что необходимость повсеместного применения онлайн-голосования на выборах в России отсутствует, составила 16 (7.6%) из 211 опрошенных, тогда как 89 (42.2%) из 211 респондентов полагают, что ДЭГ необходимо применять только в том случае, если избиратель не может проголосовать на избирательном участке (находится за пределами территории России, в связи с заболеванием, командировкой и т.д.). Такой ответ давали как правило студенты, обучающиеся в МГУ им. М.В. Ломоносова,

---

⁴ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

Финансовом университете при Правительстве РФ, МГЮА им. Е.А. Кутафина, МГУУ им. Ю.М. Лужкова. Если суммировать голоса противников ДЭГ и лиц, полагающих, что

Таблица

Результаты анкетирования студентов бакалавров и магистрантов шести российских вузов (в возрасте от 18 до 23 лет)

№ вопроса	Содержание вопросов открытого анкетирования	Варианты ответа	Количество респондентов, давших ответ, человек / %
1	Вы знаете, как расшифровывается аббревиатура ДЭГ	Да	195/92.4
		нет	16/7.6
2	Личное участие в онлайн-голосовании	да	69/32.7
		нет	142/67.3
3	Необходимо ли повсеместное внедрение ДЭГ на выборах всех уровней (от муниципальных до федеральных) и во всех регионах РФ	обязательное внедрение	106/50.2
		необходимость применения отсутствует	16/7.6
		необходимо применять только в том случае, если избиратель не может проголосовать на избирательном участке	89/42.2
4	Доверяете ли ДЭГ и полученным с помощью данной формы волеизъявления избирателей результатам голосования	полностью доверяю	59/28.0
		не доверяю	44/20.8
		всё зависит от применяемой в ходе онлайн-голосования форме ДЭГ (инклюзивная или эксклюзивная)	108/51.2
5	Влияние (либо его отсутствие) ДЭГ на транспарентность (т.е. открытость и прозрачность) и верификацию процедуры волеизъявления	применение скажется позитивно	64/30.3
		негативно скажется	65/30.8
		никак не отразится	82/38.9
6	Какой способ волеизъявления более предпочтительный	онлайн-голосование (ДЭГ, избирательный блокчейн и др. формы)	54/25.6
		традиционное волеизъявление с помощью избирательных бюллетеней	47/22.3
		всё зависит от вида выборов (федеральные, региональные, муниципальные), наличия или отсутствия свободного времени и иных обстоятельств	110/52.1
7	На Ваш взгляд, необходимо ли в обозримом будущем заменить (полностью) традиционное голосование на избирательных участках ДЭГ	за ДЭГ (и его разновидностями) будущее, традиционное голосование избирательными бюллетенями на избирательных участках полностью будет вытеснено онлайн-голосованием	53/25.1
		нет необходимости применять онлайн-голосование, стоит оставить лишь голосование на избирательных участках	35/16.6

№№ вопроса	Содержание вопросов открытого анкетирования	Варианты ответа	Количество респондентов, давших ответ, человек / %
		одновременно применять традиционное голосование на избирательных участках и удалённое онлайн-голосование	123/58.3

применение онлайн-голосования рационально лишь в случаях, когда избиратель не может проголосовать на избирательном участке, будет составлять 105 (49.8%) респондентов против 106 (50.2%) сторонников повсеместного внедрения ДЭГ на выборах любого уровня (т.е. голоса учащейся молодёжи разделились практически поровну).

Сопоставим полученные нами данные с результатами мониторингового опроса ВЦИОМ, на основании которых большинство опрошенных респондентов (63%) полагают необходимым создать условия для возможности применения ДЭГ на всей территории России (т.е. во всех регионах), тогда как число противников данной технологии составляет 29 %. В соответствии с опросом ВЦИОМ 2024 г. число активных сторонников онлайн-голосования напрямую зависит от возрастных критериев, подавляющее большинство респондентов, предпочитающих голосовать удалённо среди лиц в возрасте 18-24 лет (80%), при затруднившихся с ответом всего лишь 2%⁵. Полученные нами результаты несколько рознятся с опросом ВЦИОМ по ряду причин. Предложенный нами опрос проводился среди ограниченного круга лиц, обучающихся в российских вузах (мнение которых может отличаться от других категорий молодого поколения), в силу этого не участвовали в опросе представители молодого поколения, обучающиеся в лицеях и колледжах, работающей или безработной молодёжи, т.е. фокус-группа охватывает ограниченный круг лиц (студенты шести российских вузов). Во-вторых, в ходе опроса ВЦИОМ не предусматривался альтернативный вариант ответа (который был предложен авторами анкетирования учащейся молодёжи), такой как необходимость применения ДЭГ в случаях невозможности (в силу субъективных или объективных причин) проголосовать на избирательном участке. По мнению авторов статьи, если бы данный вариант присутствовал в опроснике ВЦИОМ, результаты могли бы существенно отличаться от полученных ими в ходе проведённого опроса.

Четвёртый вопрос предусматривает выявление отношения авангарда молодого поколения к онлайн-голосованию, т.е. доверию к ДЭГ и полученным с помощью данной формы волеизъявления избирателей результатам голосования. Разработчиками анкеты были предложены несколько вариантов ответов: полностью доверяю, не доверяю, зависит от прозрачности используемой формы ДЭГ (инклузивная или эксклюзивная). Голоса опрошенных респондентов распределились следующим образом: полностью доверяют 59 (28%) из 211, не доверяют 44 (20.8%) из 211, тогда как подавляющее большинство опрошенных 108 (51.2%) из 211 респондентов полагают, что всё зависит от применяемой в ходе онлайн-голосования формы ДЭГ. Полученные результаты корреспондируют заявленной ранее авторами статьи гипотезе, о необходимости замены эксклюзивной модели онлайн-голосования (или закрытых блокчейн-технологий) на инклузивную (т.е. открытую), при которой любой удалённо проголосовавший избиратель сможет самостоятельно убедиться, что отанный им голос будет учтён и поступит в электронный кошелёк той партии (кандидата), поддержку которому он выразил в ходе электронного дистанционного голосования.

Пятый вопрос был призван детализировать мнение опрашиваемых респондентов на влияние (либо его отсутствие) ДЭГ на транспарентность (т.е. открытость и прозрачность) и

⁵ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

верификацию процедуры волеизъявления. Число опрошенных, полагающих что применение онлайн-голосования позитивно скажется на честности и транспарентности выборов составило – 64 (30.3%) из 211 респондентов, тогда как число полагающих, что это негативно скажется на доверии к голосованию и полученным результатам, составило – 65 (30.8%) из 211 от числа опрошенных студентов. Наибольшей популярностью пользовался вариант ответа, что процедура волеизъявления с помощью ДЭГ никак не отразится на результатах выборов и подсчёте голосов (82 (38.9%) из 211 опрошенных респондентов). Полученные ответы на вопрос анкеты в данном случае корреспондируют с ответами, которые давали респонденты в ходе опроса ВЦИОМ: 23% принявших участие в опросе граждан считают, что применение ДЭГ призвано сделать выборы более честными, 30% наоборот полагают, что онлайн-голосование усиливает риски и приводит к снижению транспарентности избирательных процедур. Большинство из опрошенных, т.е. 36% (каждый третий респондент, среди представителей молодого поколения от 18 до 24 лет число таких лиц составляет 55%) полагает, что использование удалённого голосования не будет воздействовать на прозрачность (честность) выборов и полученные результаты⁶. Авторы исследования согласны с озвученными сотрудниками ВЦИОМ результатами, полагая, что при ответе на вопрос о применении цифровых технологий в отечественной избирательной практике и их воздействии на честность и транспарентность выборов у российских граждан, в связи с недлительной практикой применения данной формы волеизъявления избирателей и придания её результатам обязательной юридической силы, не сложилось единой позиции. По-прежнему из-за не совсем позитивного опыта в ходе выборочных циклов 2019, 2021 и 2022 г., у части избирателей остаются обоснованные опасения насчёт эффективности данной формы волеизъявления: сбои системы онлайн-платформ, хакерских атак, задержек официального опубликования результатов голосования и т.д.

При ответе на шестой вопрос, о том, какой способ волеизъявления более предпочтительный, голоса респондентов проводимого авторами опроса распределились следующим образом. Онлайн-голосованию (ДЭГ, избирательный блокчейн и иные инновационные формы волеизъявления) отдают предпочтение 54 (25.6%) из 211 респондентов (самое большое количество сторонников данной формы волеизъявления наблюдается среди студентов МФЮА (филиал в г. Чехов), Финуниверситета при Правительстве РФ и МГГУ им. Ю.М. Лужкова), тогда как за традиционное волеизъявление исключительно с помощью избирательных бюллетеней выступает ненамного меньше представителей учащейся молодёжи – 47 (22.3%) из 211 респондентов (самый высокий процент сторонников традиционного волеизъявления наблюдается у студентов МГУ им. М.В. Ломоносова). Самым популярным вариантом ответа (110 (52.1%) из 211 респондентов), стал ответ - всё зависит от наличия, либо отсутствия свободного времени, вида выборов (федеральные, региональные, муниципальные). Так считают большинство студентов, обучающихся в Финуниверситете при Правительстве РФ, ГУП, МГЮА им. Е.А. Кутафина, МФЮА (филиал в г. Чехов) и МГГУ им. Ю.М. Лужкова. Полученные результаты наглядно свидетельствуют, что онлайн-голосование воспринимается представителями молодого поколения как удобный формат участия в политической жизни своей страны, однако, при ответе на данный вопрос многие уточняли, что необходимо сохранить традиционное волеизъявление на избирательных участках независимо от уровня выборов (особенно это касается выборов федерального масштаба – президентских и парламентских), что свидетельствует об уважении молодого поколения к традициям и возможности сохранения для избирателей самостоятельного выбора формы волеизъявления.

---

⁶ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

Аналогичные результаты были получены экспертами ВЦИОМ (в сентябре 2024 г.) при опросе о том, что российские избиратели считают более предпочтительным – проголосовать из дома (т.е. удалённо), либо на избирательном участке? Порядка 63% в случае предоставления им выбора формы волеизъявления отдают предпочтение голосованию на избирательном участке и только 30 % выбрали онлайн-голосование (примерно те же результаты 67% предлагающих традиционное голосование и 25% голосование вне стен избиркома были получены ВЦИОМ в марте 2024 г., накануне президентских выборов). Среди лиц в возрасте 18-44 лет число сторонников онлайн-голосования составляет от 42 до 47%⁷, т.е. на 12-17% выше, чем среди других возрастных категорий. По результатам опроса ВЦИОМ портрет среднестатистического потенциального избирателя, предлагающего голосование с помощью бумажного избирательного бюллетеня, выглядит следующим образом – это скорее мужчина (67%), проживающий в сельской местности (72%) в возрасте 60+ (78%), имеющий неполное среднее образование (76%)⁸. Среди причин предпочтения данной формы волеизъявления потенциальные сторонники традиционного голосования называли следующие: недоверие результатам ДЭГ (40%), такой способ голосования носит привычный (т.е. традиционный) характер (27%), желание ощутить сопричастность к значимым для государства и общества событиям (18%), близость к дому избирательного участка и реализация «гражданского долга» (8%).

Портрет статистического онлайн-избирателя отличен от традиционалистов, как правило это молодая в возрасте до 45 лет (в возрастном диапазоне молодого поколения от 18 до 34 лет число сторонников ДЭГ 44-45 %, тогда как среди дам в возрасте от 35 до 44 лет процент предлагающих удалённое голосование меньше – составляет 34%) женщина (34%), проживающая в мегаполисе (36-37%), пользующаяся различными гаджетами (35%) и имеющая высшее (либо неоконченное) высшее образование. Ключевыми доводами в пользу онлайн-голосования для данной группы респондентов выступают: экономия временных затрат, удобство и простота ДЭГ (81%), возможность осуществить волеизъявление в любое время и из любого места при наличии интернет-соединения (28%), достаточное время на знакомство с информацией о кандидатах (партиях) перед голосованием (7%)⁹. В число опрошенных авторами статьи представителей молодого поколения вошли представители разного пола, градация по данному критерию не проводилась, так как опрос носил анонимный характер (отвечающие могли лишь указать вуз, в котором они обучаются). Однако, как видится авторам проведённого исследования, если бы представители ВЦИОМ предоставили респондентам выбор не из двух, а из трёх (и более) вариантов ответов, результаты могли бы распределиться иным образом.

Завершающий вопрос анкетирования был сформулирован таким образом, чтобы представители молодого поколения определились с мнением относительно того, есть ли необходимость в обозримом будущем полностью заменить голосование на избирательных участках дистанционным электронным голосованием. С позицией о том, что за ДЭГ (и его разновидностями) будущее, традиционное голосование избирательными бюллетенями на избирательных участках полностью будет вытеснено онлайн-голосованием, согласились 53 (25.1%) из 211 опрошенных респондентов (данний ответ в основном выбирали студенты ЧФ МФЮА и отчасти студенты Финансового университета при Правительстве РФ). Число

⁷ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

⁸ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

⁹ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? [Электронный ресурс]. URL. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2?ysclid=m4prcf81cj834721932> (дата обращения: 27.11.2024).

противников ДЭГ, полагающих, что нет необходимости применять онлайн-голосование, стоит сохранять традиции и оставить лишь голосование на избирательных участках составило 35 (16.6%) из 211 опрошенных респондентов (среди сторонников традиционного голосования в основном преобладают учащиеся МГУ им. М.В. Ломоносова, отчасти Финуниверситета, ГУП, МГГУ им. Ю.М. Лужкова). Подавляющее большинство студентов (123 (58.3%) из 211 респондентов) всех шести вузов высказались в поддержку позиции о необходимости одновременно применять традиционное голосование на избирательных участках и дистанционное электронное голосование. Полученные результаты корреспондируют авторской гипотезе о сочетании в избирательном процессе как традиционного голосования, так и онлайн-голосования в случае готовности регионов гарантировать его технико-организационное обеспечение и надлежащий общественный мониторинг за всеми стадиями реализации электронного дистанционного голосования.

Выводы

Проанализировав полученные в ходе опроса и анкетирования данные о взглядах представителей молодого поколения на онлайн-голосование в шести российских вузах и сопоставив их с результатами мониторингового исследования ВЦИОМ, проведившегося весной и осенью 2024 г., относительно оценки дистанционного электронного голосования и его повсеместного внедрения на выборах различного уровня и масштаба, авторы исследования пришли к выводу об относительном совпадении по ряду ключевых вопросов между респондентами различных возрастных групп и авангардом молодёжи в лице студентов столичных вузов и их региональных отделений. Подавляющее большинство опрашиваемых авторами статьи респондентов, равно как и лиц, принявшим участие в опросе ВЦИОМ, имеют достаточно развёрнутое представление об онлайн-голосовании и иных инновационных избирательных технологиях, что свидетельствует о хорошем информационном освещении данной технологии через различные СМИ и за счет проведения разъяснительной работы представителями публичной власти с населением. Однако, большая часть опрашиваемых респондентов, самостоятельно не принимала участие в дистанционном электронном голосовании, тогда как принявшие участие в опросе студенты, в целом положительно относятся к ДЭГ, но считают, что данную технологию лучше применять в том случае, если по каким-либо причинам в день (дни) голосования лицо по обоснованной причине (поездка за город, в другую страну, болезнь, занятость по учебе/работе и т.д.) не может проголосовать на избирательном участке. Данная тенденция наблюдается в разных возрастных группах, однако, по данным ВЦИОМ особенно такие респонденты преобладают в старшей возрастной группе избирателей (лиц мужского пола 60+), что объясняется недолгой на настоящее время практикой и избирательной географией (на 2024 г. около 30 регионов) применения онлайн-голосования, а также проблемами, возникающими как при волеизъявлении, так и при подсчёте голосов и освещением этих процессов в СМИ.

При сопоставлении полученных в ходе анкетирования результатов с данными ВЦИОМ наблюдаются и небольшие расхождения, например, относительно того, что свыше 60% опрошенных российских граждан (среди лиц в возрасте 18-24 лет число таких респондентов составляет 80%) считают необходимым применение ДЭГ на всей территории России и только 29% отрицают такую необходимость. Тогда как в ходе опроса студентов российских вузов число опрошенных, проголосовавших за повсеместное внедрение онлайн-голосования и постепенное вытеснение им традиционного голосования и число традиционалистов и сторонников смешанной формы волеизъявления (т.е. онлайн и голосование на избирательных участках) с обязательным сохранением для избирателя выбора формы волеизъявления (соотношение 53 (25.1%) сторонников инновационного голосования к 158 (74.9%) сторонникам смешанной формы волеизъявления и традиционалистов) стало преобладающим в пользу последних. Данные расхождения можно объяснить тем, что авторы статьи проводили исследование только в студенческой среде

столичных и подмосковных вузов, тогда как представители ВЦИОМ опрашивали не только представителей различных возрастных групп, но и различных категорий молодого поколения от 18 до 24 лет (работающая и безработная молодёжь, учащиеся лицеев и колледжей и т.д.). Плюс к этому ВЦИОМ предоставил для опрашиваемых выбор только из двух вариантов ответа (за или против), тогда как авторы исследования предложили альтернативу в виде смешанного формата голосования, что повлияло на полученные результаты. В соответствии с ответами представителей молодого поколения, авторы статьи считают необходимым сохранить для избирателей на выборах любого уровня возможность выбора формы волеизъявления (онлайн / традиционное голосование) вплоть до дня голосования, что в полной мере обеспечит принцип свободы и альтернативности выборов.

На основании полученных и обработанных авторами статьи данных можно констатировать, что уровень доверия молодых избирателей к полученным в ходе электронного дистанционного голосования результатов напрямую зависит от вида онлайн-голосования. Подавляющее число опрошенных респондентов полагает, что использование инклузивной (т.е. открытой) модели, а не эксклюзивной (т.е. закрытой, которая применялась в ходе практических всех избирательных кампаний с 2019 по 2024 г.) приведёт к большему доверию полученным с помощью данной формы волеизъявления результатам. В связи с этим нами предлагается обеспечить со стороны избирательных комиссий открытый доступ к информации об онлайн-голосах, поданных за участвующих в выборах кандидатов и партий, для участников электорального процесса, предоставления законодательно закреплённого и гарантированного права для онлайн-избирателей контролировать отданный ими голос на всех стадиях избирательной процедуры. Также предлагается детализировать в федеральном законодательстве процедуры общественного контроля и наблюдения за электронным дистанционным голосованием со стороны избирателей, что будет способствовать большей легитимации со стороны эlectorата данной форме волеизъявления.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта ИНИОН РАН - проект № 124101700568-9 «Дистанционное электронное голосование в социально-политических коммуникациях: общественное наблюдение и политическое участие» реализованного в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

The research was carried out at the expense of the INION RAS grant - project № 124101700568-9 "Remote electronic voting in socio-political communications: public observation and political participation" implemented at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

Литература

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1 (15). - С. 9-21.
2. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. - 2024. - Т. 8. - № 1. - С. 3–20.
3. Баранов Н.А. От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 433-446.

4. Виноградова И.М. Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы // PolitBook. - 2024. - № 2. - С. 51-76.
5. Ежов Д.А. Электронное голосование: очевидные достоинства и потенциальные риски // Власть. - 2023. - Т. 31. - № 5. - С. 112-114.
6. Заколдаев Д.А., Ямчиков Р.В., Ямчикова Н.В. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2018. - № 2. – С. 93-107. URL: www.evestnik-mgou.ru
7. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Российские партии в поисках молодежи // Социологические исследования. - 2022. - № 12. - С. 64-75.
8. Морозова С.С., Будко Д.А. Особенности развития цифровой демократии в крупных городах России (на примере Санкт-Петербурга) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. - Т. 18. - № 4. - С. 456-469.
9. Сморчков А.М., Федорченко С.Н., Шкаренков П.П. Голос народа – голос божий: выборы в Римской республике и современных демократиях (сравнительный анализ) // Новый исторический вестник. 2020. № 4 (66). С. 129-139.
10. Федоров В.И. Влияние ДЭГ на явку избирателей на выборах в России в 2021-2023 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9. № 3. С. 349-358.
11. Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография / В.И. Федоров. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 237 с.
12. Alvarez R., Hall T. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton University Press, 2010, 256 p.
13. Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. Analyzing Internet Voting Security. // Communications of the ACM. - 2004. - № 47 (10). - P. 59–64.
14. Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New Methodology for Calculating Cost-Efficiency of Different Ways of Voting: Is Internet Voting Cheaper? // Public Money & Management. - 2020. - № 41. - P. 1-10.
15. Rubin A.D. Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York, NY: Morgan Road Books. 2006. – 280 p.

References

1. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problemy i perspektivy primeneniya elektronnogo golosovaniya i tekhnologii izbiratel'nogo blockchaina v Rossii i za rubezhom. [Problems and prospects of using electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. 2020, I. 1 (15), pp. 9-21. (In Russian).
2. Alekseev R.A., Kriveshko D.D. Distancionnoe elektronnoe golosovanie: opyt primeneniya v Rossii i za rubezhom. [Remote electronic voting: application experience in Russia and abroad]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2024, V. 8, I. 1, pp. 3-20. (In Russian).
3. Baranov N.A. Ot nedoveriya — k legitimatsii: trudnyy put' tsifrovyykh elektoral'nykh tekhnologiy na primere Rossii. [From distrust to legitimization: the Difficult path of digital electoral Technologies on the example of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2022, V. 24, I. 3, pp. 433-446. (In Russian).
4. Vinogradova I.M. Tekhnologiya distancionnogo elektronnogo golosovaniya v Rossii: opyt realizacii i dal'nejshie perspektivy. [Technology of remote electronic voting in Russia: implementation experience and future prospects]. *PolitBook* [PolitBook]. 2024, I. 2, pp. 51-76. (In Russian).
5. Ezhov D.A. Elektronnoye golosovaniye: ochevidn'yye dostoинstva i potentsial'n'yye riski. [Electronic voting: obvious advantages and potential risks]. *Vlast'* [Power]. 2023, V. 31, I. 5, pp. 112-114. (In Russian).

6. Zakoldayev D.A., Yamshchikov R.V., Yamshchikova N.V. Tekhnologiya blokcheyn v Rossii: dostizheniya i problemy. [Blockchain technology in Russia: achievements and challenges]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. 2018, I. 2, pp. 93-107. URL: www.evestnik-mgou.ru. (In Russian).
7. Kryshtanovskaya O.V., Lavrov I.A. Rossiyskiye partii v poiskakh molodezhi. [Russian parties in search of youth]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. 2022, I. 12, pp. 64-75. (In Russian).
8. Morozova S.S., Budko D.A. Osobennosti razvitiya tsifrovoy demokratii v krupnykh gorodakh Rossii (na primere Sankt-Peterburga). [Features of the development of digital democracy in large Russian cities (on the example of St. Petersburg)]. *Politicheskaya ekspertiza: POLIT·EKS* [Political expertise: POLITEX]. 2022, V. 18, I. 4, pp. 456-469. (In Russian).
9. Smorchkov A.M., Fedorchenko S.N., Shkarenkov P.P. Golos naroda – golos bozhij: vybory v Rimskoj respublike i sovremennoy demokratiyah (sravnitel'nyj analiz). [The voice of the people is the voice of God: elections in the Roman Republic and modern democracies (comparative analysis)]. *Novyy istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin]. 2020, I. 4 (66), pp. 129-139. (In Russian).
10. Fedorov V.I. Vliyanie DEG na yavku izbiratelej na vyborah v Rossii v 2021-2023 gg. [The influence of DEG on voter turnout in the elections in Russia in 2021-2023]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*. [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences]. 2024, V. 9, I. 3, pp. 349-358. (In Russian).
11. Fedorov V.I. *Elektronnoye golosovaniye: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt: monografiya* [Electronic voting: Russian and foreign experience: monograph]. Moskva: INFRA-M Publ, 2023, 237 p. (In Russian).
12. Alvarez R., Hall T. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton University Press Publ, 2010, 256 p. (In English).
13. Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. Analyzing Internet Voting Security. *Communications of the ACM*. 2004, I. 47 (10), pp. 59–64. (In English).
14. Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New Methodology for Calculating Cost-Efficiency of Different Ways of Voting: Is Internet Voting Cheaper? *Public Money & Management*. 2020, I. 41, pp. 1-10. (In English).
15. Rubin A.D. *Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting*. New York, NY. Morgan Road Books Publ, 2006, 280 p. (In English).